

Заложники невыполнимых обещаний

Паата Закареишвили - очень интересный собеседник. Это мы уже отмечали в нашей газете в январе нынешнего года. Вчерне «Спаси и сохрани». И тогда же обещали читателям новую встречу с ним - как одним из наиболее видных наших конфликтологов.

С высказываниями Пааты Закареишвили можно соглашаться или не соглашаться, но при этом всегда быть уверенным, что он честно и открыто излагает свое мнение.

Паата, передо мной проект плана Республиканской партии по урегулированию конфликтов. Не секрет, что каких-либо изложенных на бумаге планов, более или менее реальных систематизированных мыслей у других политических партий по данной проблематике, к сожалению, нет.

Вас, как одного из главных авторов этого проекта, мне хотелось бы спросить: когда будет принят окончательный документ?

- Выборы несколько затормозили его подготовку, но я все же надеюсь, что на июльском заседании национального комитета нашей партии этот документ будет принят.

- Вы упомянули недавно прошедшие муниципальные выборы. Так вот, после их завершения Вы по-прежнему считаете, что для развития грузинской государственности приемлем только один путь - эволюционный, или Вы изменили свою точку зрения?

- Ни в коей мере. Только эволюционный. Только в рамках конституционного поля.

- Многие политологи отмечают, что прошедшие выборы впервые привели не к дестабилизации, а к стабилизации ситуации в стране.

Как в этой обстановке Вы думаете продвигать вперед дело урегулирования конфликтов?

- В сложившихся на сегодняшний день условиях делать это очень сложно.

Ведь по сегодняшний день широкой общественности неизвестны обстоятельства начала войны в августе 2008 года. Эта информация до сих пор закрыта. Пока не произойдет, так сказать, новая «инвентаризация» всех этих обстоятельств, пока не наладятся новые непосредственные контакты с абхазской и югоосетинской сторонами, пока мы не будем иметь возможность анализировать, прочувствовать полученную из первых рук информацию, трудно строить какую-то новую конкретную стратегию. К сожалению, на сегодняшний день мы лишены всего этого.

После августовской войны прошло почти два года. Никакого мирного договора нет. Противоборствующие стороны не могут определиться, кто является сторонами конфликта. Даже на этом элементарном уровне нет определенности.

Поэтому в сегодняшних условиях сложно ожидать каких-либо серьезных политических подвижек в мирном процессе, не говоря уже о прорыве.

- Но Вы ведь все равно работаете в этом направлении?

- Я работаю на уровне гражданского общества. У меня нет возможности работать на правительственном уровне.

Поэтому в сегодняшних условиях сложно ожидать каких-либо серьезных политических подвижек в мирном процессе, не говоря уже о прорыве.

- Но Вы ведь все равно работаете в этом направлении?

- Я работаю на уровне гражданского общества. У меня нет возможности работать на правительственном уровне.

Поэтому в сегодняшних условиях сложно ожидать каких-либо серьезных политических подвижек в мирном процессе, не говоря уже о прорыве.

Поэтому в сегодняшних условиях сложно ожидать каких-либо серьезных политических подвижек в мирном процессе, не говоря уже о прорыве.

гулированию конфликтов, но избиратели пока что не хотят видеть нас во власти. Люди все еще верят несбыточным обещаниям.

Когда в 1997 году я, Давид Бердзенишвили и Ивлиан Хаиндрава предложили искать новые пути, новые подходы к урегулированию конфликтов и заявили, что для этого понадобится не менее 10 лет, над нами в лучшем случае смеялись:

«Что вы несете! За год, в крайнем случае, в течение двух лет все проблемы будут решены».

- И что в результате получили?

Сегодня я даже не знаю, сколько понадобится, 10 или 15 лет, чтобы хотя бы сблизить наши позиции!

- По сути дела, политические партии, их лидеры становятся заложниками своих невыполнимых обещаний. Как преодолеть это синдром?

- Грузия должна стать инициатором мирного процесса, но даже довольно нужная и интересная государственная стратегия, разработанная министерством реинтеграции, демонстративно дистанцируется от политических вопросов.

Хочу подчеркнуть: это нужный и важный документ. Но поставленные в нем гуманитарные, социальные, экономические задачи не выполнимы без изменения существующей политической обстановки.

- А что можно изменить?

- Я постоянно говорю, что надо начинать с малых шагов. Надо изменить обстановку, сложившуюся в Гальском районе и Ахалгорском районе Южной Осетии.

Нельзя делать из населения этих районов заложников. Создавать из них «пятую колонну» или «тройного коня». Нельзя постоянно стараться чинить в этих районах препятствия абхазам и осетинам. Надо превратить их в зоны спокойствия. В полигон для апробирования мер доверия.

- То есть перейти от политики конфронтации к политике сотрудничества?

- Да, именно так.

- Сейчас все большее число людей считает, что восстановление единства грузинского государства на старых условиях невозможно.

Как отмечается в Вашей программе, это возможно сделать на основе новых форм европейского государственного устройства. Тех интеграционных процессов, которые происходят в Европе.

Как Вы это себе представляете?

- В первую очередь - как всестороннее укрепление всех демократических институтов. Такое их функциониро-

вание и развитие, которое может стать привлекательным для абхазов и осетин.

Сегодня какой у них выбор? Авторитарные режимы России или Грузии.

Но Россия их защищает, а Грузия угрожает. Конечно, из двух зол выбирают меньшее.

Когда у нас будет по-настоящему европейская демократическая система управления, тогда и можно будет начинать с абхазами и осетинами серьезный диалог. Конечно, далеко не все и далеко не сразу изменят свое отношение к Грузии. Но это та основа, тот фундамент, на котором можно строить эти новые отношения. Только тогда может возникнуть стремление что-то переосмыслить.

Характерный, на мой взгляд, пример. Где-то месяц назад на Северном Кипре прошли очередные президентские выборы. Конечно, для мирового сообщества они являются нелегитимными. Но дело не в этом.

Как и ожидалось, победил кандидат, выстывший за независимость Северного Кипра. Но четверть избирателей - 25 процентов высказались за интеграцию с Республикой Кипр. Еще пять лет назад картина была абсолютно другой.

Вы можете себе представить, чтобы 25 процентов населения, проживающего в Абхазии, высказались за интеграцию с Грузией?

Сегодня это невозможно. А ведь между греками и турками - киприотами гораздо более глубокие разногласия, чем между нами и абхазами. И, тем не менее, каждый четвертый из них хочет вместе с греками идти в Европу.

- Но на сегодняшний день основополагающая идея, нравственный стержень абхазского общества это строительство независимого государства. В абхазском обществе все больше утверждается мнение, что грузино-абхазский конфликт исчерпан. Российские войска встали на границе. И давайте будем добрыми соседями.

Что вы на это можете возразить?

- Ничего.

Я уважаю их мнение. Да, уважаю. Но мир не стоит на месте. Мир движется вперед. Вместе с ним трансформируются и наши взгляды, представления. Возможно, это мнение через 10-15 лет может и измениться.

Для меня неприемлемы стереотипы. Мышление в статике. Сегодняшнее «нет», завтра может стать «да». И наоборот. Это в равной степени относится и к нам, и к абхазам. Поэтому не должно быть «табуированных» тем, закрытых для всестороннего обсуждения и анализа.

Но я, Паата Закареишвили, искренне убежден, что

перед лицом новых глобальных вызовов нам, абхазам и грузинам, вместе было бы легче строить свое будущее. Хотя для этого Грузия должна стать другой. Конкурентоспособной страной.

- В Вашей программе по урегулированию конфликтов есть положение о том, что необходимо вести прямой диалог с абхазами. А что мы можем им сегодня предложить?

- Сегодня мы можем им предложить спокойствие и гарантированную безопасность в Гальском районе.

Мы могли бы предложить без предварительных политических условий свободное использование ресурсов Грузии. Я считаю, что этой цели послужило бы и признание внутренних абхазских паспортов. Чтобы при наличии этого паспорта у жителя Абхазии не возникало никаких проблем при передвижении по всей территории Грузии. Автомобили с абхазскими номерами могли бы получить такое же право.

Мы могли бы предложить интересные экономические проекты, с целью вывести абхазские товары на международные рынки.

Мы должны способствовать использованию собственных абхазских ресурсов. Содействовать их развитию. И не только экономических. Но самое главное - безопасность. Гарантии безопасности, в частности, как мы уже отмечали, в Гальском районе.

Сегодня такие гарантии еще имеют цену. А завтра, возможно, русские по Ингури возведут такую «берлинскую стену», что грузинские власти потеряют всякую возможность влиять на ситуацию в Гали. Добрую волю надо проявлять вовремя. Такие шаги придадут нам уверенность в себе, помогут обрести доверие партнеров. Тогда могут открыться и другие возможности.

- А какие позитивные шаги в сторону России мы бы могли предпринять?

- Опять-таки надо начинать с малого. Надо перестать «ковыряться» в проблемах Северного Кавказа. Перестать раздражать Россию. Мы потеряли свои позиции, свое влияние на Южном Кавказе и хотим как-то восполнить этот пробел, вмешиваясь в дела Северного Кавказа.

Если мы хотим нормализовать отношения с северным соседом, то должны превратиться в конструктивную силу на Северном Кавказе. С помощью международных организаций способствовать оздоровлению, нормализации там ситуации. Стать миротворческим ресурсом. Определенные возможности для этого у нас до сих пор сохранились. Все это можно очень спокойно делать, даже не восстанавливая дипломатических отношений с Россией. Россия должна почувствовать, что Грузия меняется и перестает быть проблемой. «Занозой» на Северном Кавказе. Это будет очень серьезный мессидж и для стран Запада.

Да, необходимо начать переговоры с Россией. Но даже власть, как мне кажется, на данном этапе должна их вести через посредника.

- Самое лучшее с помощью какой-либо нейтральной страны. Например, такой как Швейцария. Очень многие вопросы двусторон-

них российско-грузинских отношений можно решить и без восстановления дипломатических отношений.

- Как, по-вашему, Грузия признали ли США Грузию зоной влияния России?

- По крайней мере, США признали, что с Россией не стоит вступать в конфронтацию на территории, которая до недавнего времени была зоной влияния России.

Грузия была и остается в сфере интересов США. Но США стали менять свою политику во всем мире. Соответственно, и по отношению к Грузии тоже. От политики силового давления, которую осуществляла администрация Буша, Обама хочет перейти к политике партнерства. И, в частности, с Россией. Россия занимает в этих планах одно из главных мест. Достаточно сказать, что в новой государственной стратегии национальной безопасности США Россия названа «ключевым центром влияния».

Обама ведет отдельную политику по отношению к России и отдельно по отношению к Грузии. А не в одном пакете, как это было при Буше.

Сегодня, в определенной степени, Грузия превращается в помеху для новой политики США на постсоветском пространстве.

Если такая тенденция будет развиваться, то она серьезно повлияет на внутривосточную ситуацию в Грузии.

- В ходе нашей беседы Вы неоднократно повторяли фразу: «Надо договориться с абхазами». Но абхазское общество очень многогранно даже в этническом плане. К примеру, в общественно-политической, экономической жизни Абхазии все большую силу набирают те же армяне, русские, представители других национальностей. Исключение составляют лишь грузины, но это отдельный разговор. Так вот, насколько правильно говорить только об абхазах? Сегодня, наверное, надо искать общий язык со всем абхазским обществом в целом.

- Когда я говорю «абхазы», естественно, я подразумеваю все абхазское общество, во всем его этническом многообразии.

Как мне кажется, в общественно-политической жизни Абхазии сегодня национальные меньшинства играют более активную роль, чем у нас.

В абхазском де-факто правительстве сейчас больше представителей других национальностей, чем в нашем правительстве. Там есть даже министр - грузинка.

Разговаривая с абхазами, мы должны учитывать мнение всех, кто проживает на территории Абхазии. Вне зависимости от их национальности.

- Батоно Паата, как Вы отметили в начале беседы, в июле Республиканской партией должен быть принят окончательный документ, отражающий ее подходы к путям урегулирования конфликтов.

Заранее обращаюсь к Вам с просьбой об интервью после принятия данного документа.

- Судовольствием.
- Спасибо за беседу.
- Вам спасибо.

Беседовал
Гия ПЕРАДЗЕ

**Абхазия:
день за днем**

**«АПСНЫПРЕСС»
СООБЩАЕТ:**

11 июня ПОЗДРАВЛЕНИЕ СЕРГЕЯ БАГАПШ

Президент Сергей Багапш направил поздравление президенту России Дмитрию Медведеву в связи с Днем России.

Сергей Багапш выразил уверенность в дальнейшем расширении сотрудничества между Россией и Абхазией. Он пожелал Дмитрию Медведеву успехов в плодотворной деятельности на благо России и ее народа.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРИЕМ

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Абхазия Семен Григорьев дал официальный прием по случаю Дня России. На приеме присутствовали первые лица государства, представители парламента и правительства республики.

Посольство России в Абхазии второй год подряд устраивает официальный прием по случаю государственного праздника РФ - Дня России.

С. Григорьев поблагодарил всех за принятое приглашение и поздравил с «общим праздником - Днем России».

14 июня НЕ ВСЕ НРАВИТСЯ

Официальному представителю президента в СМИ, руководителю Управления государственной информации и средств массовой коммуникации Кристиану Бжания не все нравится в работе Абхазского телевидения. «Мне самому не все нравится в работе Абхазского телевидения. Несмотря на то, что коллектив АГТРК действительно много работает, содержательная сторона многих программ оставляет желать большего», - сказал он на пресс-конференции в Ассоциации работников СМИ Абхазии.

15 июня В ВУЗЫ ПО РОССИЙСКИМ КВОТАМ

Об итогах отбора кандидатов для обучения в российских вузах рассказал первый вице-премьер Леонид Лакербая на пресс-конференции в «Апсныпресс».

По итогам экзаменов отобрано 57 человек на 40 специальностей, в том числе: 18 человек - на строительные и транспортные специальности, 8 - на медицинские, 5 - в вузы культуры и искусства, 5 - на экономические специальности, 4 - на по технологические специальности, 3 - на юриспруденцию.

14 человек будут учиться в 10 вузах Москвы, 6 - в 4 вузах Воронежа; 6 - в 3 вузах Ростова-на-Дону; 3 - в Санкт-Петербурге. Также студентов из Абхазии примут вузы Майкопа, Вятки, Нальчика, Черкесска, Рязани и Самары.

Больше всего абитуриентов из г. Сухум - 28 человек; из Гудаутского района - 13 человек; из Гагрского района - 12 человек.